

4. Годкин «В суде» / Годкин // На варце Кастрьчніка. – 1939. – 21 апреля. – С. 4.
5. Дарашкоў «У пошуках пячаткі» / Дарашкоў // На варце Кастрьчніка. – 1938. – 4 июля. – С. 3.
6. Карнышоў «Узмаціць выхваўчую работу» // На варце Кастрьчніка. – 1938. – 29 июля. – С. 2.
7. Талай «Бюракратычныя адносіны» / Талай // На варце Кастрьчніка. – 1938. – 4 июля. – С. 3.
8. Пустапольны, А. «Як камсамольская арганізацыя Віцебскага гарнізону змагаецца за дысцыпліну» / А. Пустапольны // На варце Кастрьчніка. – 1932. – 23 июня. – С. 3.

УДК 94 (476)

НАЧАЛО РЕСТАВРАЦИОННЫХ РАБОТ ДВОРЦА ПАСКЕВИЧЕЙ В ГОМЕЛЕ В 1919 г.

Уваров Игорь Юрьевич

доцент кафедры социально-гуманитарных и правовых дисциплин учреждения образования
«Гомельский государственный
технический университет имени П.О. Сухого»;
кандидат исторических наук, доцент

В работе представлена информация о проведении первого этапа восстановительных работ во дворце Паскевичей в Гомеле в 1919 г.

После трагических событий, связанных со стрекопытвом мятежом в Гомеле 24–29 марта 1919 г., серьёзно пострадало здание дворца Паскевичей. С установлением советской власти замок Паскевичей стали называть «Гомельский Народный замок». Первое упоминание о необходимости проведения реставрационных работ было указано в документах временной комиссии по реставрации этого памятника архитектуры ещё летом 1919 года [1, л. 1]. «Временная Комиссия по реставрации замка в составе И. Сербова, А. Егорова, Ю. Шульгина, В. Рохлина и архитектора А. Зайцева, рассматривали служебные вопросы», связанные с первым этапом восстановительных работ. Был избран президиум комиссии, в состав которой были включены: И. Сербов назначался председателем комиссии, секретарём В. Рохлин, членом комиссии назначили А. Егорова. Среди документов Гомельского Губотдела по делам музеев и охраны памятников, за первую половину 1919 г. упомянут гомельский художник Энштейн, который выполнял работы, связанные с определением и описанием художественных произведений. За проделанную им работу художник получил от Губподотдела 600 рублей. На период 18 июня 1919 г. И. Сербов уже числился заведующим Губподотделом, который ведал сбором и перевозкой произведений искусства и памятников старины. Собранные раритеты были размещены в помещении домовладельца Рабиновича, который получил 8 июня 1919 г. арендную плату от центрального музея 1.292 рубля (адрес дома не указан). О восстановлении замка Паскевичей городские власти подняли вопрос в конце весны 1919 г. Из документов финансовой отчетности о движении кредитных средств видно, что 11 июня начала работу комиссия, задачей которой было установить степень нанесённого ущерба и сумму средств, необходимых для его восстановления. На предварительные работы было выделено 10.000 рублей. На тот период это была свершено незначительная сумма денег. Зарплата служащего «Гомельского исторического замка» 6 июня 1919 г. и то была выше и составляла 27.909 рублей [4, л. 18].

В сентябре 1919 г. И.А. Сербов находился в должности заведующего Гомельским подотделом по охране памятников искусства и старины. Эта структура находилась в подчинении Коллегии Губотдела Народного Образования [2, л. 68]. По итогам первого заседания члены комиссии приняли решение немедленно приступить к обследованию разрушений средней части замка, которая сгорела от зажигательного снаряда, выпущенного красноармейцами по восставшим стрекопытцам, засевшим в замке. При этом несчастье погибла значительная часть различных культурных ценностей из собраний князя Паскевича [3, л. 39]. Члены комиссии приняли решение составить акт обследования сгоревшей части замка, чтобы определить уровень необходимых денежных средств и строительных материалов для реставрации замка. Возглавить эту работу было

поручено инженеру-архитектору А. Зайцеву. Для начала проведения подготовительных работ требовался кредит в размере 10 000 рублей, который поручено было получить И.А. Сербову в виде первичной суммы аванса [1, л. 1].

Из акта обследования Гомельского народного замка от 15 июня 1919 г., составленного членами временной комиссии, видно, что от пожара, происшедшего 29 марта 1919 г., пострадала только средняя часть замка, которую возможно восстановить в прежнем виде. Установлено, что наружные повреждения замка совсем незначительные за исключением крыши и верхней части здания. Крыша сгорела полностью, а верхняя часть стены настолько пострадала от огня, что её необходимо будет разобрать полностью [1, л. 5]. Повреждения внутри средней и центральной части замка распределяются неравномерно: есть комнаты, в которых остались только одни голые стены, но есть комнаты, требующие самого незначительного ремонта. Исходя из этого, члены комиссии решили ограничиться лишь частичным ремонтом здания. С учётом минимальных расходов на строительные материалы, комнаты, которые получили наибольшие разрушения, было решено «привести в вид удобный для использования временно этих комнат под аудитории Народного университета или Народного музея с тем, чтобы в последствии можно было полностью произвести их реставрацию» [1, л. 6]. Однако главной причиной, препятствовавшей началу ремонтно-реставрационных работ, было полное отсутствие на рынке строительных материалов.

Из описи о нанесении ущерба замку видно, что на полу первого этажа пострадал паркет из-за отсутствия крыши. Значительная часть его покоробилась и отклеилась, но восстановить его возможно. Потолок первого этажа прогорел и провалился, но, несмотря на это, он подлежит восстановлению. Рамы и оконные переплёты первого этажа везде оказались целыми; разбито только пять оконных стёкол. Дверей в комнатах первого этажа восемь, «филёнки и часть обвязки обгорела», дверные ручки полностью отсутствуют [1, л. 7]. В комнате (кабинете) на первом этаже направо от входа паркет повреждён незначительно, потолок сохранился, в комнате необходимо только обновить окраску [1, л. 8–9]. Стены в этой комнате были оклеены красными обоями, которые частично оказались порванными. Восстановить обои невозможно, поскольку достать обойный материал такого цвета и качества невозможно. Стены вдоль лестничной клетки второго этажа на высоте «0,60 сажени» были отделаны деревянными панелями, над панелями – стена с изображением герба Паскевича, вышитым синим бисером. В этой части стены был размещён родовой герб Паскевича, как сказано в акте обследования, «герб сохранился в весьма незначительной части. Вся отделка стены по длине первого марша частично обгорела, восстановить испорченное практически невозможно, так как достать на рынке такой же бисер невозможно» [1, л. 9].

Большая буфетная пострадала незначительно, пол, покрытый линолеумом, сохранился полностью. Из ремонтных работ тут было необходимо произвести штукатурку с перетиркой и побелкой всего потолка и стен. Малая буфетная комната и чёрный ход от пожара не пострадали и ремонта не требуют [1, л. 10]. В колонном зале перекрытия средней части купола сохранились полностью и требуют незначительных исправлений, чего нельзя сказать о паркете по всей части зала, который требует большого ремонта [1, л. 11]. Балкон, расположенный над входом в вестибюле, подвергся частичному разрушению, обвалилась и потрескалась штукатурка арок и перила балкона. Однако пол на балконе повреждён был незначительно [1, л. 12].

Очень сильному разрушению подверглась красная гостиная, восстановить её в прежнем виде невозможно. В таком же состоянии оказалась и столовая, в ней полностью отсутствует потолок. Состояние пола из-за того, что он завален остатками пожара, установить трудно, как сказано в акте обследования, «надо полагать, что повреждения пола весьма значительные». Со стен местами отвалилась штукатурка и виден голый кирпич. Тут же видна «обивка стен кожей XVIII столетия», которая сгорела почти вся. На стене сохранились золотые рамки без холстов, сами картины либо выгорели, либо стали предметом чьих-то хищений. Дверей в столовой было три, все они повреждены, оконные рамы выломаны, стёкла выбиты. Восстановительные работы в этой комнате требуют большого объёма средств и материалов: штукатурка стен, потолка, ремонт пола [1, л. 13–14].

В большом зале потолок сгорел весь, паркетный пол уничтожен, средняя часть комнаты завалена обломками и строительным мусором, так что установить объём требующего ремонта пола трудно. А вот стены большого зала полностью сохранились. Дверей в этой комнате было четыре, все они требуют большого исправления. Восстановление в прежнем виде затруднительно [1, л. 15]. В спальне потолок сгорел весь, пол имеет сильные повреждения. Стены обгорели, штукатурка на них частично потрескалась, частично обвалилась. Колонны в начале полукруглой части этой комнаты по две с каждой стороны получили повреждения в верхних частях. Дверей в спальне было четыре, две маленькие, одна в уборную, другая в шкаф. Ручек у дверей нет. Карнизы над дверями сильно повреждены. Камин угловой и зеркало над камином оказались разбиты. Рамы и оконные переплёты выбиты. Восстановить это помещение в прежнем виде невозможно. Комиссия постановила, что пока в этой комнате можно только «устроить пол и потолок», оштукатурить стены и установить новые двери. На втором этаже уборная и ванная разрушены настолько, что остались лишь одни стены [1, л. 16].

В указанный период времени замок князя Паскевича стал достоянием народа и не являлся бесхозным помещением. Несмотря на все его разрушения, в нём находился штат сотрудников, о чём свидетельствуют документы. В ведомости за август 1919 г. заведующим замком и парком был Корилович Михаил Николаевич. В качестве помощника по охране ценностей числилась Коногова Наталия [2, л. 63^а]. На территории парка бывшего князя Паскевича в летний период 1919 г. работало двадцать человек: двое мужчин и восемнадцать женщин. Среди женщин работниц встречаются также имена: Матрёна, Пелагея, Прасковья, Мелания, Дарья, Агафья и Анисья [2, л. 71]. В ведомости на уплату жалования за октябрь 1919 г. указаны фамилии его сотрудников. Это новый заведующий замком и музеем Маневич Исаак Аронович, Долгов Михаил, смотритель замка; Дерлинк Стефан, служащий по охране ценностей; Якимович Эдуард, библиотекарь и конторщик; Богданов Залман, заводчик часов [2, л. 57]. В ведомости за декабрь 1919 г. Якимович Э. указан в должности письмоводитель; Кононова Н. в должности служащей по охране ценностей. В этот период Купец Иван указан в должности главного садовника парка, а Пашкевич Адам как помощник садовника [2, л. 106^а].

В отношении плана реставрации Дворца Паскевича и преобразования его в Дом пролетарской культуры, с открытием в нём музея, студии, лаборатории, библиотеки и народных аудиторий, была составлена смета на проведение ремонтных работ. Этот план и смета были представлены в Наркомпрос на утверждение и отпуск кредитов, но в отчётном 1919 г. это ходатайство не получило удовлетворения [3, л. 43–43 об]. Гражданская и начавшаяся советско-польская война стали серьёзным препятствием в решении этого вопроса. Для восстановления Гомельского народного замка требовалось время.

Список использованной литературы

1. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 60. Оп. 1. Д. 1257.
2. ГАГО. – Ф. 60. Оп. 1. Д. 1812.
3. ГАГО. – Ф. 60. Оп. 1. Д. 1822.
4. ГАГО. – Ф. 60. Оп. 1. Д. 1260.

УДК 323.21(091)(47) «1985–1991»

ПРОТИВОРЕЧИЯ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ПАРТИЙНОЙ ВЛАСТИ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ В СССР 1985–1991гг.

Шех Александр Владимирович
заместитель директора
частного общеобразовательного учреждения
«Частная школа № 1 города Мурманска»;
магистр исторического образования

Обновление общественной и политической жизни СССР, начатое Михаилом Сергеевичем Горбачевым и Борисом Николаевичем

Ельциным, оказало значительное влияние на изменение гражданского сознания и поставило перед руководством страны вопрос о создании КП РСФСР, что косвенно стало одной из причин распада страны.

В рамках сложившейся к началу перестройки коммунистической легитимности, основанной на работе государственных и партийных структур, надежды на решение многих проблем связывались с конструированием в рамках КПСС республиканских компартий. В период 1987–1991 годов далеко не все улавливали нюансы происходивших в политической системе перемен и по-прежнему продолжали считать партию главным звеном в системе управления страной. Не противоречили этому и заявления самого М.С. Горбачева, который высказывался в пользу социалистического развития и обновления методов работы партии. В этой связи движение за создание в РСФСР республиканской коммунистической партии получило широкую поддержку.

Об опасности такого пути развития партии и страны говорил заведующий идеологическим отделом Гродненского обкома КПБ В.П. Таральцев во время встречи с секретарём ЦК КПСС В.А. Медведевым в 1989 году: «В последнее время в средствах массовой информации публикуются привлекательные предвыборные программы, но многие из них не имеют экономической основы. Как же они будут выполняться? Окажутся виновными местные партийные органы за то, что не будут выполнены эти программы. Существует неясность по вопросу работы с экстремистскими лидерами самостоятельных объединений и неформалов» [5, л. 94].

Вместе с тем, несмотря на вопросы, которые возникали у партийной элиты на «местах», ситуация в стране развивалась по другому сценарию.

10 июля 1991 года звуки фанфар возвестили в Кремлевском Дворце съездов об открытии торжественного заседания Съезда народных депутатов РСФСР. Оно было посвящено вступлению в должность первого Президента России. С программной речью на торжественном заседании Съезда народных депутатов РСФСР выступил Президент России Борис Ельцин, который заявил: «Суть президентского правления – это радикальные реформы через мирные демократические преобразования». На церемонии вступления в должность первого Президента РСФСР выступил М.С. Горбачев. Президент СССР сказал, что глава России начинает деятельность в сложный период истории, ему предстоит проводить в жизнь глубокие реформы в самой большой республике страны. Он пожелал Президенту РСФСР успеха в практических делах, которые, по его словам, и будут определяться продвижением Российской Федерации, всех входящих в нее республик и регионов по пути удовлетворения насущных потребностей людей. После выступления М.С. Горбачев и Б.Н. Ельцин обменялись рукопожатиями [7].

Поздравление с вступлением в должность Президента РСФСР Б.Н. Ельцину направило и Политбюро ЦК Компартии РСФСР [1].

Таким образом, несмотря на критику советской партийной, и республиканской номенклатуры, политика М.С. Горбачева была, прежде всего, направлена на устранение разрыва между конституционными нормами и политической практикой. Власть приобретала полноценный легитимный характер, имела поддержку народа, основанную на эффективной политике, гарантирующей демократию, высокий уровень качества жизни, а не обусловленную ссылками на Октябрьскую революцию и Отечественную войну [3, с. 183–184].

Столичные события августа 1991 года придали ускорение развитию послесоветской идеологии и политическому строительству. На первом этапе они коснулись изменения роли КПСС, КП РСФСР и коммунистической идеологии жизни общества, дали толчок развития других фронтов, движений и партий.

Тревожная ситуация в стране складывалась не спонтанно. 3 мая 1990 года на заседании Политического бюро ЦК КПСС, посвященном подготовке к XXVIII съезду КПСС и Российской партийной конференции, прозвучало: «Разумовский: Избрано на съезд: рабочих – 12%, крестьян – 1,2%, партработников – 27%. В 60% парторганизаций отчетно-выборные собрания пройдут до съезда. На 4500 мест выдвинуто 19 тыс. кандидатов. После Письма ЦК усилился выход из партии. Горбачев: